

Эзри Григорий Константинович

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный

педагогический университет»

г. Благовещенск, Амурская область

DOI 10.31483/r-150910

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

***Аннотация:** в статье изучается сущность социальной нормы на междисциплинарной основе (на стыке философии и социологии). Показано, что сущность социальных норм напрямую определяется онтологией, в рамках которой трактуется бытие мира. Характеризуя сущность социальных норм, необходимо констатировать ценностный характер их бытия, а также их общественно значимый нормативно-принудительный характер. Однако данные характеристики следует рассматривать как второстепенные по отношению к онтологическим основаниям социальных норм.*

***Ключевые слова:** социальные нормы, постмодернизм, авраамические религии, государственное принуждение, трансцендентное, имманентное, общество, личность.*

Социальные нормы – понятие, известное со школьного курса обществознания. Также школьный курс обществознания говорит и о социальных санкциях. Нормы и санкции – регуляторы общественной жизни. Почему человек соблюдает социальные нормы? Вряд ли только в силу существования санкций. Например, психопаты не соблюдают даже нормы уголовного права если сочтут нужным даже понимая, что за это понесут наказание в виде реального лишения свободы. Также маловероятно, что влияют положительные санкции (в примере с психопатами речь шла об отрицательных санкциях). Получается, что сама по себе убежденность в необходимости соблюдать или возможность не соблюдать социальные нормы пусть и связана с социальными санкциями, но полностью (по-

лагаем, что по большей части) ими не определяется. Иначе говоря, что убежденность человека в необходимости соблюдения социальных норм полностью наличием социальных санкций не определяется. Однако необходимо также говорить об убежденности человека в правильности социальных норм или неприятии их. Соответственно, сам факт наличия санкций за соблюдение/не соблюдение никак не характеризует правильность/не правильность, а тем более никак не характеризует их онтологический статус. Итак, целью настоящей работы является исследование сущности социальной нормы на междисциплинарной основе (на стыке философии и социологии).

Во-первых, социальные нормы непосредственно связаны с ценностями. Именно ценности позволяют осознать необходимость норм, эксплицировать их социальное и личностное значение. Как полагали И. Бакланов и О. Бакланова, «на индивидуально-личностном уровне исходной точкой, началом акта деятельности субъекта становится формирование мотивов-целей и мотивов-интенций, на которые, безусловно, оказывает влияние целый спектр ценностей» [1, с. 80]. То есть, если социальные нормы приобрели для человека ценностный характер.

Соответственно, возможно влияние на формирование у человека убежденности в необходимости соблюдения социальных норм и их правильности. Этого возможно достигнуть психолого-педагогическими методами. В частности, С.О. Зуева показала, что «ценностные ориентации являются важным звеном профессионального самоопределения ..., определяющим соответствие личности учащегося потенциальному субъекту профессиональной деятельности» [3, с. 6]. То есть ценности, а посредством них и социальные нормы, способствуют самоопределению личности и формированию ее идентичности.

Возможности образовательной среды в формировании ценностей и норм показала Ю.С. Репринцева [5]. Ею было показано, что «главной функцией школы на современном этапе развития школы является становление личности, обладающей определенной системой взглядов, убеждений, принципов. При этом социальный заказ школе предполагает формирование у обучающихся не столько совокупности знаний, сколько отношение к действительности, в том числе к самим

знаниям» [5, с. 38]. Таким образом, ценности, как и социальные нормы, в процессе своего формирования представляются результатом соприкосновения сформированного отношения к реальности и самой реальности.

Связь ценностей и норм четче показана О.В. Ладисовой и Хуан Вэньхуа [4]. На примере семейных ценностей и социальных норм о брачно-семейных отношениях они показали неразрывность норм и ценностей. Более того, они обосновали данное положение на межкультурной основе (в рамках русской и китайской культур).

Учитывая российскую специфику (на общероссийском голосовании по поправкам в Конституцию многонациональный народ нашей страны высказался за поправки), необходимо говорить не просто о связи социальных норм и ценностей, а о единстве социальных норм и традиционных ценностей. Общественное сознание в нашей стране настроено в целом консервативно-традиционалистски, что во многом позволяет обеспечить национальное единство и действенность социальных норм. Однако продолжает существовать необходимость решения проблем «трудных» подростков и расширения инклюзии, но при должном подходе и данные проблемы поддаются коррекции.

Во-вторых, исполнение социальных норм поддерживается социальными санкциями и общественные нормы фактически являются общеобязательными. Как показали Н.Ю. Завьялова и А.Н. Руденко, «социальная норма – это обусловленное общественным бытием, общеобязательное, общественное установление (правило поведения) общего характера, направленное на регулирование общественно значимого поведения личности в ее взаимоотношениях с другими людьми» [2]. Более того, «суть социальной нормы составляют не только правила поведения, но и иные общественные установления, отличающиеся нормативностью» [2]. Иными словами, при таком подходе общеобязательность и нормативность являются сутью социальных норм.

Такой поход не является философским или социологическим, он по сути юридический. Полагая, что данный подход верен в своей предметной области,

считаем, что он не может являться универсальным, междисциплинарным. Юридический характер не учитывает ценностного аспекта бытия социальных норм. Не учитывает такой подход и онтологического основания социальных норм. Не рассматривая их онтологического основания, не представляется возможным говорить об их нормативности и принудительной силе.

В-третьих, сущность социальной нормы напрямую определяется особенностями бытия мира. Глобально, можно говорить о двух возможных трактовках. Первая во многом является постмодернистской, преподающая относительный и имманентный характер бытия социальных норм. Общественный договор можно отнести сюда же. Вторая опирается на авраамические религии, и предполагает абсолютный и трансцендентный характер бытия социальных норм.

Если начать рассуждать о том, что необходимо отдельно вспомнить и о государственных и социальных санкциях, то правильно было прийти к выводу о возможности разной онтологии санкций. Ибо, в конечном счете, в философии Г. Гегеля бытие государства – момент бытия Абсолютной идеи, Мирового Духа, т. е. Бога авраамических религий (в гегельянской трактовке). Но уже, например, в трактовке К. Маркса, бытие государства и общества имеет социально-историческую природу, т. е. такое бытие имеет имманентный характер. Более того, онтологическую основу необходимо выявлять и у ценностей.

Учитывая ограниченный объем настоящей работы, считаем необходимым рассуждения об онтологических основаниях социальных норм продолжить в другой статье.

Таким образом, сущность социальных норм напрямую определяется онтологией, в рамках которой трактуется бытие мира. Характеризуя сущность социальных норм, необходимо констатировать ценностный характер их бытия, а также их общественно значимый нормативно-принудительный характер. Однако полагаем данные характеристики второстепенными по отношению к онтологическим основаниям социальных норм, нуждающихся в дополнительной экспликации.

Список литературы

1. Бакланов И. Социальная норма как функциональное основание социальности: проблема формирования и поддержания традиций / И. Бакланов, О. Бакланова // Patria. – 2025. – Т. 2. №1. – С. 75–88.
2. Завьялова Н.Ю. К вопросу о понятии социальной нормы / Н.Ю. Завьялова, А.Н. Руденко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №10–1. – С. 213–216. EDN SXTMIJ
3. Зуева С.О. Ценностные ориентации как фактор профессионального самоопределения учащихся педагогического лица: автореф. дисс. ... канд. психологических наук / С.О. Зуева. – Иркутск: ИГПУ, 2000. – 20 с. EDN NLTOPR
4. Ладисова О.В. Национально-культурные ценности концепта «семья» в русской и китайской паремиологии / О.В. Ладисова, Х. Вэньхуа // Избранные вопросы науки XXI века: сборник научных статей. – М.: Перо, 2019. – С. 122–128. EDN VLSEVQ
5. Репринцева Ю.С. География в школе / Ю.С. Репринцева // Теоретический и научно-методический журнал. – 2023. – №8. – С. 37–45.